

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 83–89. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 83–89.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.942

EDN OROZLX

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-83-89>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ И АКТИВНОСТЬ В РАЗНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ

Закирова Гульнара Миняхановна, филиал Удмуртского государственного университета, Воткинск, Россия, zakirovagm@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1837-7357>

Васюра Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, vasyura@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0439-3353>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение различий в выраженности психологической суверенности и активности как меры субъектности в типичных сферах жизни студентов в связи личностной тревожностью. Выборку в объеме 346 человек составили студенты 1–2-х курсов вузов Удмуртской республики в возрастном диапазоне 18–23 года. Выявлены особенности психологической суверенности и активности у студентов с разной выраженностью личностной тревожности. Студентам с высокой личностной тревожностью в отличие от студентов с низкой и средней тревожностью свойственна низкая психологическая суверенность в таких ее измерениях, как суверенность физического тела, привычек, социальных связей, ценностей, а также астенизация сдерживающей и нейтральной функций личностной границы. Для студентов с высокой тревожностью характерна низкая активность в такой сфере жизнедеятельности, как учебная деятельность, невысокая активность во внеучебном познании, а также выраженные эмотивная направленность в виртуальном общении и когнитивная направленность в непосредственном и виртуальном общении.

Ключевые слова: личность, субъект, активность, психологическая суверенность, личностная граница, личностная тревожность.

Для цитирования: Закирова Г.М., Васюра С.А. Психологическая суверенность и активность в разных сферах жизнедеятельности в связи личностной тревожностью студентов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 83–89. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-83-89>

Research Article

PSYCHOLOGICAL SOVEREIGNTY AND ACTIVITY IN DIFFERENT SPHERES OF LIFE IN CONNECTION WITH STUDENTS' PERSONAL ANXIETY

Gulnara M. Zakirova, Branch of Udmurt State University, Votkinsk, Russia, zakirovagm@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1837-7357>

Svetlana A. Vasyura, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Udmurt State University, Izhevsk, Russia, vasyura@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0439-3353>

Abstract. This article presents the results of an empirical study examining differences in the levels of psychological sovereignty and activity as measures of agency in typical life domains among students, in relation to personal anxiety. The study aims to identify the characteristics of psychological sovereignty and activity across various life spheres in students with varying degrees of personal anxiety. The sample consisted of 346 first- and second-year university students aged 18–23 from the Udmurt Republic. The following assessment tools were used: the Five-Factor Personality Questionnaire (adapted by A.B. Khromov), the Psychological Space Sovereignty Scale (PSS) by S.K. Nartova-Bochaver, the Psychological Boundary of Personality by T.S. Levi, the Diagnostics of Student Activity (DSA-2) by A.Yu. Popov and A.A. Volochkov, and the Assessment of Communicative Activity Orientation by S.A. Vasyura. Data were analyzed using descriptive statistics and one-way ANOVA. The findings reveal distinct patterns of psychological sovereignty and activity among students with different levels of personal anxiety. Compared to students with low and moderate anxiety, those with high personal anxiety exhibited lower psychological sovereignty in dimensions such as physical body autonomy, habits, social connections, and

values, as well as weakened inhibitory and neutral functions of personal boundaries. Additionally, highly anxious students demonstrated reduced activity in academic performance, relatively low engagement in extracurricular learning, and a pronounced emotive focus in virtual communication, along with a cognitive focus in both face-to-face and virtual interactions.

Keywords: personality, subject, activity, psychological sovereignty, personal boundary, personal anxiety.

For citation: Zakirova G.M., Vasyura S.A. Psychological sovereignty and activity in different spheres of life in connection with students' personal anxiety. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 83–89 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-83-89>

Введение. Современный мир характеризуется стремительно изменяющимися и слабо прогнозируемыми условиями, в которых существует и развивается человек. Непрогнозируемость будущего, высокие информационные и эмоциональные нагрузки индуцируют тревогу молодежи. Актуальны исследования, в которых анализируется суверенность личности, ее способность самоопределяться и самоутверждаться, не нарушая собственной свободы и свободы других людей, способность к селекции внешних влияний, при нарушении которой возникает эмоциональный дисбаланс, развивается склонность к виктимизации. Поскольку психологическая суверенность предполагает связь с активностью как мерой субъектности, позитивностью Я-концепции, возникает проблема специфики онтологических языков самовыражения – телесной, территориальной, темпоральной, социальной, аксиологической суверенности и активности в разных сферах жизни в связи с таким личностным свойством, как тревожность.

Психологи дифференцируют личностную тревожность как склонность воспринимать угрозу в широком спектре ситуаций и ситуативную тревожность как беспокойство, вызванное реально либо предположительно угрожающими ситуациями. Тревожность рассматривается как устойчивая личностная характеристика – склонность к переживанию дестабилизирующего характера, слабо корректирующаяся без специальных психотерапевтических приемов [Horney]. В последние годы исследователи обращаются не только к негативному аспекту тревоги и тревожности, но и к позитивному, конструктивному аспекту, ее роли в адаптивном потенциале субъекта [Агишева: 44; Кашапов: 30]. Согласно точке зрения А.М. Прихожан, «в основе тревожности как устойчивого образования лежит неудовлетворение ведущих социогенных потребностей, прежде всего потребностей «Я» [Прихожан: 6]. Как показывают исследования, умеренная тревожность выполняет охранительную и мотивационную функцию. При нарастании интенсивности тревожности увеличивается вероятность адаптационных сбоев, деятельность блокируется [Уварова, Кедярова: 85; Шурова, Забубурина: 457].

Одной из ключевых предпосылок формирования повышенной тревожности выступает нарушение личностных границ и автономности субъекта. Субъекты, характеризующиеся выраженной личностной тре-

возностью, склонны воспринимать потенциальные угрозы собственной психологической суверенности на различных уровнях: физиологическом, пространственно-временном, межличностном взаимодействии и прочих [Анцыферова: 6; Харламенкова: 40]. Поддержание личной автономии и приватности обеспечивает субъекту стабильное внутреннее состояние и укрепляет чувство уверенности в себе.

Современные авторы расширяют психологические исследования тревожности за счет изучения механизмов, факторов, способов компенсации, функций в жизненном пространстве личности и пр. Как отмечает автор концепции психологической суверенности С.К. Нартова-Бочавер, суверенность – это умение включаться в повседневные обстоятельства без большого эмоционального напряжения, разочарования. Согласно данным эмпирического исследования С.К. Нартовой-Бочавер, в выборке молодых респондентов суверенность является антипредиктором депрессии, печали [Нартова-Бочавер: 19]. В исследовании М.А. Щукиной, А.А. Ждановой установлено, что эмоционально нестабильные респонденты, характеризующиеся тревогой и раздражительностью, имеют низкую психологическую суверенность. Как отмечают авторы, успешное выстраивание границ и поддержание автономности воспринимается респондентами как важная основа гармоничного эмоционального состояния [Щукина, Жданова: 131]. В работе Е.Н. Паниной показано, что личностная тревожность связана с уровнем и структурой психологического пространства личности [Панина: 20]. Осознание потребности в самоконтроле и сохранении независимости стимулирует активность человека преимущественно в значимых жизненных областях – коммуникации, учебной и профессиональной деятельности, познавательной активности, саморефлексии и иных аспектах существования.

При углубленном подходе к рассмотрению личностной тревожности выявляется сложная зависимость между уровнем тревожности и активностью в разных сферах жизни. Тем не менее в студенческом возрасте при выраженной личностной тревожности мало изучена активность субъекта в разных сферах жизни (учебной деятельности, общении, познании, рефлексии, созерцании), а также специфика психологической суверенности в разных ее модусах – суверенности тела, пространства, социальных связей и пр.

Проблема исследования заключается в решении двух основных вопросов: 1) каковы особенности психологической суверенности и активности в разных сферах жизнедеятельности студентов в связи с личностной тревожностью; 2) как функционируют личностные границы у студентов с высокой, низкой и средней личностной тревожностью.

Цель исследования – выявить особенности психологической суверенности и активности в разных сферах жизнедеятельности у студентов в связи с личностной тревожностью.

Гипотеза исследования: у студентов с выраженной личностной тревожностью в отличие от студентов со низкой тревожностью – низкие показатели психологической суверенности, активности в сфере учебной деятельности; высокие эмотивная и когнитивная направленность коммуникативной активности.

Теоретико-методологическая основа исследования: принцип системности (Б.Ф. Ломов), субъектный подход (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская) [Абульханова-Славская], идеи А.М. Прихожан о личностной тревожности [Прихожан], теория приватности И. Альтмана [Altman], концепция психологической суверенности С.К. Нартовой-Бочавер [Нартова-Бочавер].

Организация исследования. Респонденты – 346 студентов высших учебных заведений Удмуртской республики различных направлений подготовки: «Психология», «Педагогика», «Информационные системы», «Нефтегазовое дело», «Туризм», «Социология». Респонденты являются студентами бакалавриата (очная форма обучения, 1-е и 2-е курсы; 133 юноши, 213 девушек), возрастной диапазон – 18–23 года ($M_{\text{возр.}} = 19,36$; $SD = 1,6$).

Для определения тревожности студентов был использован показатель «тревожность – беззаботность» методики «Пятифакторный личностный опросник» в адаптации А.Б. Хромова [Хромов]. Для диагностики психологической суверенности использовались методики: «Суверенность психологического пространства» (СПП) С.К. Нартовой-Бочавер, «Психологическая граница личности» Т.С. Леви. В качестве показателей суверенности анализировались шкалы: суверенность физического тела, территории, вещей, привычек, социальных связей, ценностей, интегральный показатель психологической суверенности, а также функции личностной границы – не пропускающая, проницаемая, вбирающая, сдерживающая, отдающая и нейтральная.

Активность студентов в разных сферах жизнедеятельности (общение, внеучебное познание, созерцание, учебная деятельность, рефлексия) изучалась с помощью методики «Диагностика активности студента» (ДАС-2) А.Ю. Попова и А.А. Волочкова [По-

пов 2015] и методики изучения направленности коммуникативной активности С.А. Васюра [Васюра]. Методика изучения направленности коммуникативной активности основана на идеях В.Н. Панферова о функциях субъекта общения и положениях Л.Я. Дорфмана о полифонии активности [Дорфман: 40]. Она измеряет коммуникативный потенциал личности в непосредственном общении и виртуальном общении/интернет-общении по показателям коммуникативной (контактной), информационной, когнитивной, эмотивной, конативной, креативной направленности. В исследовании применялись методы математической статистики: описательная статистика, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 23.0 for Windows.

Результаты исследования. По итогам исследования установлено, что выборка студентов характеризуется следующими показателями по шкале «тревожность – беззаботность»: среднее значение (M) = 10,5 баллов; медиана (Me) = 11,0 баллов; мода (Mo) = 12 баллов; $SD = 2,9$. По уровню личностной тревожности респонденты распределились следующим образом: 72 студента (39 юношей, 49 девушек) – высокий уровень тревожности; 206 студентов (63 юноши, 143 девушки) – средний уровень тревожности; 68 студентов (31 юноша, 37 девушек) имеют низкий уровень тревожности. Высокий уровень личностной тревожности присущ эмоционально незрелым людям, подверженным случайным колебаниям настроения. Низкий уровень личностной тревожности по шкале «тревожность – беззаботность» характерен для респондентов, способных контролировать эмоции и импульсивные проявления.

Далее для выявления различий показателей психологической суверенности и активности в разных сферах жизнедеятельности между группами студентов с разной тревожностью использовался однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. В ходе сравнительного анализа показателей психологической суверенности в группах респондентов с разной выраженностью личностной тревожности были получены значимые различия (табл. 1).

Выявлено, что студенты с высокой личностной тревожностью имеют низкую психологическую суверенность по ряду показателей – суверенность физического тела ($M = 1,54$), привычек ($M = 1,96$), социальных связей ($M = 1,55$), ценностей ($M = 3,55$). У студентов с высокой тревожностью эти показатели ниже остальных групп респондентов (со средней и низкой личностной тревожностью), следовательно, студентам с высокой тревожностью сложнее сдерживать внутренние импульсы и поддерживать оптимальный баланс личностной границы с окружающим миром. Для данной категории студентов характерна

**Результаты однофакторного дисперсионного анализа ANOVA
показателей психологической суверенности в группах респондентов
с разной выраженностью личностной тревожности**

Показатели психологической суверенности	Выраженность тревожности в группах респондентов			Меры связи с тревожностью				
	Низкая	Средняя	Высокая	Сумма квадратов	Средний квадрат	F	p	η^2
Суверенность физического тела	3,31	3,94	1,54	301,01	150,50	6,609	0,002	0,037
Суверенность привычек	3,12	3,67	1,96	155,48	77,74	4,484	0,012	0,015
Суверенность социальных связей	3,22	3,03	1,55	136,39	68,19	6,239	0,002	0,026
Суверенность ценностей	6,43	6,32	3,55	440,74	220,37	7,673	0,001	0,035
Интегральный показатель суверенности	24,26	25,25	14,48	6300,40	3150,20	7,407	0,001	0,043
Сдерживающая функция личностной границы	16,99	16,19	14,56	205,68	102,84	5,167	0,005	0,029
Нейтральная функция личностной границы	14,63	13,25	12,41	176,72	88,36	3,952	0,020	0,023

Примечание. В таблице представлены только значимые различия.

слабая защита своего права распоряжаться собственным телом. Вероятно, это последствия детского опыта отношений с родителями, а в настоящем времени – зависимость от мнения родителей и других значимых людей по поводу фигуры, нанесения татуировок, косметических процедур и т. п. Результаты исследования свидетельствуют, что у тревожных студентов также низкая суверенность социальных связей и временных привычек, низкая способность отстаивать свои вкусы и предпочтения, защищать жизненную философию, большие сомнения в собственной ценности.

У студентов со средним уровнем тревожности высокие показатели психологической суверенности: интегральный показатель суверенности ($M = 25,25$), суверенность физического тела ($M = 3,94$), суверенность привычек ($M = 3,67$). Данная категория студентов способна обозначать пространственно-временные характеристики своей независимости.

Установлено, что у студентов с низкой тревожностью более выражены следующие показатели психологической суверенности: «суверенность социальных связей» ($M = 3,22$), «суверенность ценностей» ($M = 6,43$). Чем более выражена тревожность студентов, тем ниже суверенность в социальном взаимодействии, умение отстаивать собственные взгляды, предпочтения, и наоборот.

Таким образом, выявлено, что у респондентов с высокой тревожностью, в отличие от студентов с более низкими и средними показателями тревожности, менее выражена психологическая суверенность. Тревожным студентам сложнее развивать свое психологическое пространство, отстаивать собственную независимость, защищать свое «Я», обеспечивать адекватное взаимодействие с миром. Исклю-

чение составляют такие измерения суверенности, как суверенность территории и суверенность вещей.

Согласно результатам исследования, функции личностной границы, с помощью которых поддерживается психологическая суверенность, более выражены у студентов с низкой тревожностью: «сдерживающая функция» ($M = 16,99$), «нейтральная функция» ($M = 14,63$). Первая из двух функций контейнирует внутренние импульсы, а вторая – обеспечивает гибкость границы. Таким образом, можно констатировать, что чем ниже личностная тревожность, тем более сильные функции границы, а при высокой тревожности имеет место астенизация этих двух функций.

В результате сравнительного анализа показателей активности в различных сферах жизнедеятельности получены значимые различия у студентов с разной выраженностью личностной тревожности (табл. 2).

Показатели активности в такой сфере жизнедеятельности, как внеучебное познание, ниже у респондентов со средней личностной тревожностью – «субъектность выбора в сфере внеучебного познания» ($M = 20,58$) и «субъектность в результатах взаимодействия в сфере внеучебного познания» ($M = 18,97$), общий показатель активности во внеучебном познании ($M = 62,40$). Таким образом, познавательная активность среднетревожных студентов ниже, чем студентов полярных групп – с высокой и низкой тревожностью. По параметру «субъектность контроля в учебной деятельности» ($M = 25,71$) у студентов с низкой тревожностью показатели выше по сравнению со студентами с высокой тревожностью ($M = 23,00$). Студенты с низкой тревожностью проявляют большую активность в учебной деятельности, прилагают волевые усилия в учебной деятель-

Таблица 2

**Результаты однофакторного дисперсионного анализа ANOVA
показателей активности в различных сферах жизнедеятельности
в группах респондентов с разной выраженностью личностной тревожности**

Показатели активности в разных сферах жизнедеятельности	Выраженность тревожности в группах респондентов			Меры связи с тревожностью				
	Низкая	Средняя	Высокая	Сумма квадратов	Средний квадрат	F	p	η^2
Субъектность выбора в сфере внеучебного познания	22,50	20,58	22,26	200,78	100,39	2,926	0,050	0,017
Субъектность в результатах взаимодействия в сфере внеучебного познания	21,10	18,97	19,64	232,40	116,20	3,302	0,038	0,019
Общий показатель активности в сфере внеучебного познания	67,18	62,40	63,77	1166,93	583,46	3,088	0,047	0,018
Субъектность контроля в сфере учебной деятельности	25,71	24,62	23,00	261,66	130,83	3,706	0,026	0,021
Эмотивная направленность активности в интернет-общении («Я-реальное»)	3,03	3,16	3,62	14,52	7,26	3,283	0,039	0,019
Когнитивная направленность активности в непосредственном общении («Я-идеальное»)	3,28	3,86	3,94	28,08	14,04	6,634	0,009	0,037
Когнитивная направленность активности в интернет-общении («Я-идеальное»)	3,18	3,57	3,97	21,991	10,995	5,560	0,004	0,031

Примечание. В таблице представлены только значимые различия.

ности. По показателям активности в других сферах жизнедеятельности (общение, рефлексия, созерцание) значимых различий между низкотревожными, среднетревожными и высокотревожными студентами не обнаружено.

Как видно из таблицы 2, у тревожных студентов выше показатели когнитивной направленности активности в непосредственном общении ($M = 3,94$), а также эмотивной ($M = 3,62$) и когнитивной направленности в интернет-общении ($M = 3,97$). Эти показатели низкие у студентов с низкой личностной тревожностью. Следовательно, студенты с выраженной личностной тревожностью проявляют большую эмоциональную включенность в общение в интернет-пространстве, стремятся получить эмоциональный отклик и склонны к познанию и пониманию партнеров по общению в реальном и виртуальном взаимодействии, к реализации социально-перцептивных возможностей.

Таким образом, выявлены значимые различия показателей активности в разных сферах жизнедеятельности: внеучебного познания, учебной деятельности, а также направленности коммуникативной активности у студентов с разной выраженностью личностной тревожности.

Заключение

1. Выявлены особенности психологической суверенности студентов с разной выраженностью личностной тревожности, а именно:

– студенты с высокой тревожностью характеризуются низкими показателями психологической суве-

ренности по параметрам физического тела, привычек, социальных ценностей, интегральному показателю психологической суверенности;

– студенты со средней тревожностью имеют высокий интегральный показатель психологической суверенности, а также высокие суверенность физического тела, суверенность привычек;

– студенты с низкой тревожностью характеризуются более выраженной суверенностью социальных связей и ценностей, а также сдерживающей и нейтральной функциями личностной границы.

2. Установлены различия показателей активности в различных сферах жизнедеятельности у студентов с разной выраженностью личностной тревожности:

– у студентов с высокой тревожностью низкая активность в учебной деятельности (а именно субъектность контроля в учебной деятельности), а активность в сфере внеучебного познания выше, чем у студентов со средней личностной тревожностью. У студентов с высокой тревожностью высокая эмотивная и когнитивная направленность активности в общении;

– у студентов с низкой тревожностью более выражена активность в сфере внеучебного познания и учебной деятельности, низкая эмотивная и когнитивная направленность активности в общении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут стать основой для разработки практических рекомендаций по регуляции тревожности и оптимизации психологической суверенности и активности в разных

сферах жизнедеятельности студентов. Полученные результаты могут служить основой для решения задач тренинговой и психокоррекционной практики при оказании психологической помощи тревожным обучающимся. Результаты исследования могут быть также использованы в процессе психологического консультирования, при построении траектории личностного развития студентов и определении их потенциала в вузе, а также оказании психологической поддержки обучающимся, имеющим высокую личностную тревожность.

Список литературы

Абульханова-Славская К.А. Активность субъекта как фактор психического развития (гипотезы, модели, факты) // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 3. С. 22.

Агишева А.А. Конструктивный потенциал тревожности и подходы к его пониманию // Российский психологический журнал. 2023. № 20 (4). С. 42–62.

Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.

Васюра С.А. О разработке методики изучения коммуникативной активности // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2. С. 266–275.

Дорфман Л.Я. Диверсификация и интеграция поля «Я» в контексте концепции метаиндивидуального мира // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 1. С. 38–46.

Кашанов М.М., Кудрявцева А.А. Тревожность и тревога как личностный ресурс // Ярославский психологический вестник. 2021. № 1 (49). С. 22–26.

Леви Т.С. Телесно-энергетический подход к пониманию психологической границы человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 2. С. 10–18.

Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости // Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4, № 1. С. 15–28.

Панина Е.А. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006. 22 с.

Попов А.Ю., Волочков А.А. Структура и психологическая диагностика активности студента. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2015. 152 с.

Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.

Уварова М.Ю., Кедярова Е.А. Исследование личностной тревожности и мотивации достижения у сту-

дентов-первокурсников // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Психология. 2014. № 8. С. 74–86.

Харламенкова Н.Е. Суверенность психологического пространства личности при разных типах переживаемых угроз // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2015. № 21 (1). С. 38–41.

Хромов А.Б. Пятифакторный личностный опросник: тест 5FPQ. Курган: РИИЦ Курганского гос. ун-та, 2010. 24 с.

Шурова Ю.Е., Забубурина О.С. Ситуативная и личностная тревожность студентов младших и старших курсов высших учебных заведений // Проблемы современного педагогического образования. 2024. С. 456–458.

Щукина М.А., Жданова А.А. Зоны психологического пространства личности // Петербургский психологический журнал. 2017. № 18. С. 112–139.

Altman I. Dialectics, physical environments, and personal relationships. Communications Monographs, 1993, vol. 60, no. 1, pp. 26–34.

Horney K. The neurotic personality of our time. New York, W.W. Norton & Company INC, 1937, 312 p.

References

Abul'hanova-Slavskaya K.A. *Aktivnost' sub"ekta kak faktor psihicheskogo razvitiya (gipotezy, modeli, fakty)* [Subject's activity as a factor of mental development (hypotheses, models, facts)]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2003, vol. 24, no. 3, pp. 22. (In Russ.)

Agisheva A.A. *Konstruktivnyj potencial trevozhnosti i podhody k ego ponimaniyu* [The constructive potential of anxiety and approaches to its understanding]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2023, vol. 20 (4), pp. 42–62. (In Russ.)

Ancyferova L.I. *Lichnost' v trudnyh zhiznennyh usloviyah: pereosmyslivanie, preobrazovanie situacij i psihologicheskaya zashchita* [Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18. (In Russ.)

Dorfman L.Ya. *Diversifikaciya i integraciya polya «Ya» v kontekste koncepcii metaindividual'nogo mira* [Diversification and integration of the “I” field in the context of the concept of the meta-individual world]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2019, vol. 40, no. 1, pp. 38–46. (In Russ.)

Harlamenkova N.E. *Suverennost' psihologicheskogo prostranstva lichnosti pri raznyh tipah perezhivaemyh ugroz* [The sovereignty of a person's psychological space in the face of different types of threats]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika*.

Psihologiya. Sociokinetika [Bulletin of Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2015, no. 21 (1), pp. 38–41. (In Russ.)

Hromov A.B. *Pyatifaktornyj lichnostnyj oprosnik: test 5FPQ* [Five-factor personality questionnaire: the 5FPQ test]. Kurgan, RIIC Kurganskogo gos. un-ta Publ., 2010, 24 p. (In Russ.)

Kashapov M.M., Kudryavceva A.A. *Trevozhnost' i trevoga kak lichnostnyj resurs* [Anxiety and anxiety as a personal resource]. *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik* [Yaroslavl Psychological Bulletin], 2021, no. 1 (49), pp. 22–26. (In Russ.)

Levi T.S. *Telesno-energijnyj podhod k ponimaniyu psihologicheskoy granicy cheloveka* [A body-energy approach to understanding a person's psychological boundary]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow University for the Humanities], 2017, no. 2, pp. 10–18. (In Russ.)

Nartova-Bochaver S.K. *Psihologicheskaya suverenost' kak prediktor emocional'noj ustojchivosti v rannej i srednej vzroslosti* [Psychological sovereignty as a predictor of emotional stability in early and middle adulthood]. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya* [Clinical and Special psychology], 2015, vol. 4, no. 1, pp. 15–28. (In Russ.)

Panina E.A. *Vzaimosvyaz' suverennosti psihologicheskogo prostranstva i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [The relationship between the sovereignty of the psychological space and the subjective well-being of the individual]. Krasnoyarsk, 2006, 22 p. (In Russ.)

Popov A.Yu., Volochkov A.A. *Struktura i psihologicheskaya diagnostika aktivnosti studenta* [The structure and psychological diagnostics of student activity]. Perm', PGGPU Publ., 2015, 152 p. (In Russ.)

Prihozhan A.M. *Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika* [Anxiety in children and adolescents: psychological nature

and age dynamics]. Moscow, Moskovskij psihologosocial'nyj institut Publ.; Voronezh, NPO «MODEK» Publ., 2000, 304 p. (In Russ.)

Shurova Yu.E., Zabuburina O.S. *Situativnaya i lichnostnaya trevozhnost' studentov mladshih i starshih kursov vysshih uchebnyh zavedenij* [Situational and personal anxiety of junior and senior students of higher educational institutions]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern teacher education], 2024, pp. 456–458. (In Russ.)

Shchukina M.A., Zhdanova A.A. *Zony psihologicheskogo prostranstva lichnosti* [Zones of the psychological space of personality]. *Peterburgskij psihologicheskij zhurnal* [St. Petersburg Psychological Journal], 2017, vol. 18, pp. 112–139. (In Russ.)

Uvarova M.Yu., Kedyarova E.A. *Issledovanie lichnostnoj trevozhnosti i motivacii dostizheniya u studentov-pervokursnikov* [A study of personal anxiety and achievement motivation among first-year students]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Psihologiya* [Izvestiya Irkutsk State University. Ser.: Psychology], 2014, no. 8, pp. 74–86. (In Russ.)

Vasyura S.A. *O razrabotke metodiki izucheniya kommunikativnoj aktivnosti* [On the development of a methodology for studying communicative activity]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2021, no. 2, pp. 266–275. (In Russ.)

Altman I. *Dialectics, physical environments, and personal relationships*. Communications Monographs, 1993, vol. 60, no. 1, pp. 26–34.

Horney K. *The neurotic personality of our time*. New York, W.W. Norton & Company INC Publ., 1937, 312 p.

Статья поступила в редакцию 09.08.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 24.02.2026.

The article was submitted 09.08.2025; approved after reviewing 24.02.2026; accepted for publication 24.02.2026.